

УДК 94 (571.16) "1985–1988":323.23.

П. Л. Нестеренко

БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ И АЛКОГОЛИЗМОМ В ТОМСКЕ (1985–1988 ГГ.): УСПЕХИ И НЕУДАЧИ

Проанализированы подготовка, ход, основные направления государственной политики противодействия пьянству и алкоголизму в 1985–1988 гг. в Томске. Отдельно исследуются экономические, агитационно-пропагандистские, оздоровительно-профилактические мероприятия общесоюзного и местного партийного руководства по выработке в общественном мнении негативного отношения к алкоголизму. В орбиту исследования включены позитивные и негативные результаты масштабных антиалкогольных мер, реакция части населения Томска на проводимую систему профилактических, агитационно-пропагандистских мер, направленных против пьянства и алкоголизма. Источниками исследования стали архивные материалы Центра документации новейшей истории Томской области, информация общесоюзной и местной периодической печати.

Ключевые слова: *борьба с пьянством и алкоголизмом, перестройка, медицинские учреждения и общественные организации Томска, молодежная политика, периодическая печать как исторический источник, Томск в 1985–1988 гг.*

Масштабные перестроечные процессы, инициированные руководством СССР весной 1985 г., отражали, с одной стороны, серьезность проблем экономико-социального развития страны. В то же время необходимым условием дальнейшего поступательного и эффективного развития должен был стать критерий здоровья нации, в основе которого находился принцип сознательного отказа от употребления (тем более, от злоупотребления) спиртным. Перенаправить интерес с «застольного» досуга на занятия спортом, туризмом, различными видами творчества было одной из сверхзадач для партийно-политического руководства СССР.

Не случайно знаменитые майские постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Указ Президиума Верховного Совета СССР 1985 года [1] акцентировали свое внимание на комплексном решении проблемы бытового пьянства и алкоголизма. Изучая тексты этих документов, логично прийти к выводу, что сами политические лидеры страны осознавали предстоящую трудность в решении декларируемых цели и задач.

Так, в постановлении Центрального Комитета КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» особо подчеркивалось, что в стране «по настоящему не развернута антиалкогольная пропаганда. Она нередко обходит острые вопросы, не носит наступательного характера. Значительная часть населения не воспитывается в духе трезвости, недостаточно осведомлена о вреде употребления спиртных напитков для здоровья нынешнего и особенно будущих поколений, для общества в целом» [1, с. 1].

В чем же виделось решение перечисленных выше проблем? Ответ находится в тех же официальных документах. В постановлении Совета Министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» было сказано: «В целях создания лучших условий для использования свободного времени, досуга

и для занятий спортом Госплану СССР, Госстрою СССР, министерствам и ведомствам СССР и Советам Министров союзных республик поручено при разработке проекта плана экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы предусмотреть строительство кинотеатров, дворцов и домов культуры, клубов, библиотек, спортивных сооружений и предприятий общественного питания, особенно в новых городских жилых районах и на селе. Всемерно способствовать развитию коллективного садоводства и огородничества» [1, с. 2].

Поскольку действие данных документов распространялось на территорию всего Советского Союза и имело четкий императивный смысл, представляется интересным и научно значимым рассмотреть некоторые аспекты этой кампании на региональном уровне.

Автором публикации ставилась цель провести максимально объективный анализ комплекса антиалкогольных мер в Томске, осуществленных в 1985–1988 гг., обозначить как достигнутые успехи, так и указать на ряд отрицательных итогов одного из крупнейших общегосударственных мероприятий в рамках политики перестройки в СССР.

Объектом исследования выступает система общегосударственных мер по противодействию пьянству и алкоголизму, реализовывавшаяся с 1985 по 1988 г. Под предметом подразумеваются адресные антиалкогольные мероприятия, которые проводились партийными, правоохранительными, общественными, торговыми и медицинскими организациями и учреждениями Томска в обозначенный хронологический отрезок. К понятию предмета исследования целесообразно отнести и общие результаты, как положительные, так и отрицательные, полученные по итогам антиалкогольной кампании на территории Томска.

Данная тема во многом актуальна еще и потому, что к настоящему времени специальных исследо-

ваний, посвященных проблемам и достижениям борьбы с пьянством и алкоголизмом на территории Томска (да и области в целом), практически не существует. Хотя за последние несколько лет некоторые аспекты реализации советского варианта «сухого» закона нашли отражение в ряде статей и монографий, региональная, в частности томская составляющая этого сложного процесса, только разрабатывается [2].

Получив четкие документальные указания «сверху», местное томское партийно-хозяйственное руководство в оперативном порядке провело ряд важных заседаний. В ходе них были разработаны основные антиалкогольные мероприятия, определены сроки их реализации и назначены ответственные за их выполнение.

В числе тех, кто наиболее четко осознавал всю сложность соблюдения общесоюзного «сухого» закона, были работники торговли. 30 мая 1985 г. состоялось открытое партийное собрание Управления торговли Томского облисполкома, на котором с докладом по вопросу осуществления антиалкогольной политики выступила сотрудник управления З. С. Басалаева.

Доклад содержал несколько любопытных мест, в том числе подборку статистических материалов. Так, по информации докладчика, за последние годы проблема пьянства и алкоголизма обострилась. Сложность состояла в том, что партийные, советские и общественные организации «не дают решительного отпора пьяницам» [3, л. 116–117]. О серьезности положения говорили и цифровые данные: в 1984 г. в Томске побывало в медвытрезвителе 52 тыс. человек, или на 5 % больше, чем в 1983 году [3, л. 117].

Более интересны и содержательны оказались выступления с мест. Именно здесь и был обозначен перечень наиболее серьезных проблем, неизбежных при осуществлении борьбы с пьянством и алкоголизмом в Томске. По мнению зам. начальника Управления торговли А. М. Гладышевой, к очень сложным вопросам следовало отнести 30 %-е сокращение продажи спиртного [3, л. 121]. Сложность состояла в том, что это могло негативным образом повлиять на общие объемы товарооборота. Такие же трудности наблюдались и в вопросах расширения ассортимента за счет соков и минеральных вод, мелкорозничной торговли.

По предложению товароведки Т. В. Лухмановой, одной из эффективных антиалкогольных мер могло стать широкое развитие сети молодежных клубов и баров, в которых бы полностью отсутствовало спиртное [3, л. 122]. Но и эта позитивная мера наталкивалась на финансовые преграды. Как отметила старший экономист планово-экономического отдела А. Г. Кадкина, если в 1980 г. по области

в целом было реализовано винно-водочных изделий на сумму 191,021 руб., то к 1984 г. эти показатели выросли до 213,946 руб., при этом из семейного бюджета до 30 % средств тратилось на приобретение спиртного [3, л. 123]. Вряд ли в подобной ситуации было оправданным рассчитывать на быструю и безалкогольную переориентацию потребителей.

Тем не менее по итогам заседания был заслушан и утвержден план мероприятий по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонарения», к наиболее важным из которых были отнесены следующие: сокращение реализации спиртных напитков в торгующих организациях области на 30 %; переспециализация отделов и магазинов, ранее торговавших спиртным; расчет изменений в структуре товарооборота ввиду сокращения реализации спиртных напитков; сокращение численности штатных единиц ввиду изменения численности групп оплаты труда в ряде продовольственных магазинов местных торгов [3, л. 125, 127].

Примечательно, что для выполнения перечисленных выше мер отводились предельно сжатые сроки – максимум до начала июля 1985 г. Ответственными за их исполнение назначались директора продовольственных торгов, начальники отделов и управлений рабочего снабжения (ОРСов и УРСов), районных и городских отделов торговли. Контролирующие же функции должны были выполнять продовольственный и организационный отделы Управления торговли при Томском облисполкоме.

С другой стороны, в качестве постоянно действующих определялись следующие антиалкогольные меры: постоянный контроль за соблюдением правил торговли спиртными напитками в подведомственных торговых предприятиях области; увеличение продажи кваса, прохладительных напитков и соков на розлив в период весенне-летней торговли; повышение ответственности и требовательности при подборе и расстановке кадров руководителей и персонала работников предприятий, торгующих алкогольными напитками; дополнительные обязательства руководителям торговых организаций всех уровней к увеличению децентрализованных закупок с целью пополнения товарных ресурсов [3, л. 125, 127].

На практике реализовать в полном объеме перечисленные и в целом необходимые мероприятия оказалось гораздо сложнее. Одним из ключевых препятствий стала инерционность мышления части общества, не привыкшего проводить свой досуг в «сухом» формате. В известной степени это касалось томской молодежи. О ее реакции на при-

нимавшиеся антиалкогольные меры частично можно узнать из материалов органа Томского обкома ВЛКСМ газеты «Молодой ленинец». Публикации в режиме «по горячим следам» позволяют увидеть не только ход официальных местных пропагандистско-агитационных мер, но и реакцию на них. Так, уже в номере от 21 мая 1985 г. в традиционной для многих советских газет того времени рубрике «Трезвость – норма жизни» было опубликовано письмо студента Томского музыкального училища А. Пучкова. Рассуждая о перспективах борьбы с пьянством и алкоголизмом в молодежной среде, автор приходил к следующим умозаключениям: «К сожалению, в студенчестве сильна еще традиция коллективной выпивки. Вроде так и положено: собраться группой и выпить. Студенческое братство, как же иначе! Откажешься – поднимут на смех, пристыдят. Вот это надо коренным образом менять – общественное мнение. Человек, себя уважающий, пить не станет. Нам, молодым, строить завтрашний день, и мы должны это делать со светлой головой» [4, с. 2].

Тот же источник делает возможным отслеживать ход борьбы с пьянством и алкоголизмом в ретроспективном срезе. Спустя год в «Молодом ленинце» был накоплен большой объем информации о достижениях и просчетах томских батальонов с «зеленым змием». Среди массива журналистских статей, мнений экспертов, информации правоохранительных органов наибольший и живой интерес, по нашему мнению, по-прежнему представляли письма читателей. Интерес обусловлен не только наличием живой, незапрограммированной реакции народных корреспондентов, но и своим собственным пониманием проблемы, четкой позицией, исходившей из здравого смысла и практического опыта.

В частности, обращает на себя внимание письмо читателя, скрывавшегося под инициалами В. К. Анализируя ход и первые результаты антиалкогольной кампании в Томске за год, он отмечал, что «„сухой закон“ не сделает общество трезвым. Ведь что происходит: кто пил, тот и пьет. Был у них первый шок, да на следующий день прошел. Пока только создались огромные очереди хамства. Появились подпольные бизнесмены, да „всю рябину порвали на вино“. Считаю, что нужно бороться не с „Любовью и голубями“... а навести порядок в очередях и торговле. А еще нужно создать такие культурные заведения, где можно было бы отдохнуть родителям, оставив детей на час-другой. Только не думайте, что мне нечем заняться, я поглощен работой, занимаюсь спортом» [5, с. 3].

Ареной борьбы за трезвый образ жизни в Томске стали и промышленные предприятия города. За два года до антиалкогольной кампании 1985 г.

на ряде предприятий Томска сложилась проблемная ситуация, связанная с фактами пьянства на рабочем месте, прогулами, нарушениями техники безопасности и т. п. В числе предприятий, попавших в данный контекст в поле зрения Томского городского комитета КПСС, указывались Спецавтохозяйство, п/о «Томскоблбыттехника», «Союзтомскмелиорация», кондитерская фабрика, ГРЭС-2, ДСК и завод КПД [6, л. 10].

В фондах Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО) отложились документы, характеризующие перипетии антиалкогольной кампании в трудовых коллективах. Еще в начале июня 1985 г. бюро Томского горкома КПСС было подготовлено постановление «О работе партийной организации, администрации завода резиновой обуви по обеспечению трудовой дисциплины и правопорядка» [6, л. 10]. Насколько впечатляющими и серьезными были проблемы нарушения трудовой дисциплины из-за пьянства некоторых работников завода, сказать сложно – документальных подтверждений этому пока не найдено. Однако 18 марта 1986 г. за подписями заведующего промышленно-транспортным отделом горкома КПСС Н. Рудого и заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов горкома КПСС была подготовлена соответствующая справка.

Проходившая, как и многие партийные служебные документы, под грифом «Секретно», она содержала интересную информацию о ходе антиалкогольной борьбы на заводе резиновой обуви г. Томска. В частности, там сообщалось, что «в 1985 г. на заводе сократилось количество прогулов на 2,5 %, попаданий в медицинский вытрезвитель на 43,5 % по сравнению с 1984 г. За два месяца 1986 г. в сравнении с соответствующим периодом 1985 г. прогулы сократились на 57,5 %, отпуска с разрешения администрации на 13,6 %, попадания в медвытрезвитель на 34,7 %, аресты за мелкое хулиганство на 85,8 %» [6, л. 11]. На основании вышеизложенного вносилось предложение снять с контроля ход постановления бюро горкома КПСС от 3 июня 1985 г., что впоследствии и было сделано [6, л. 10–11].

Составление, контроль и отчетность за выполнением антиалкогольных мер, судя по архивным документам, было традиционным способом работы для партийного комитета Томска. Причем это касалось не только кампании 1985 г., но и предыдущих аналогичных государственных мероприятий. В конце июля 1985 г. за подписью заведующей отделом Томского горкома КПСС Т. С. Мордовиной была подготовлена справка о выполнении постановления бюро горкома КПСС от 3 марта 1983 г. «О работе Советской районной партийной

организации по выполнению постановления ЦК КПСС „О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма“» [7, л. 12]. Фактически антиалкогольная кампания 1985 г. стала логическим продолжением предыдущей. Применительно к теме данного исследования, можно узнать, что ко второй половине 1985 г. томскими властями был накоплен серьезный и во многом позитивный опыт реализации антиалкогольной политики. Особо подчеркивалось, что «за 6 месяцев 1985 г. 80 % ответов на сообщения медвытрезвителя [было] получено своевременно. Сократилось число доставленных в медвытрезвитель на 743 случая. На 15 % уменьшилось число водителей, задержанных за управление транспортными средствами в нетрезвом виде и на 46,7 % – число ДТП, совершенных по вине нетрезвых водителей» [7, л. 12].

Разумеется, борьба с пьянством и алкоголизмом ни в Томске, ни где бы то ни было, не могла проходить эффективно без активного участия квалифицированных медицинских работников. Причем речь идет не только о непосредственно медикаментозных способах лечения, но и проведении просветительских и профилактических мер среди населения города. Наиболее четко данный вид работы томских медиков был представлен в ходе встреч с жителями Томска, серии лекций, проведенных при помощи Томского отделения Всесоюзного общества «Знание».

Вопросам лекционной антиалкогольной пропаганды было, в частности, посвящено открытое партийное собрание коллектива областной психиатрической больницы 14 октября 1986 г. По информации сотрудника больницы Н. К. Кушкиной, одновременно являвшейся председателем местного отделения «Знания», каждый врач больницы не менее 4 часов в месяц был обязан заниматься санитарным просвещением среди населения, пропагандировать здоровый образ жизни, готовить и проводить лекционные занятия по антиалкогольной, антитабачной тематике, о роли отрицательных эмоций в жизни человека [8, л. 122]. Всего за 1985 г. сотрудниками больницы в разных организациях города были прочитаны 352 лекции, в том числе по антиалкогольной пропаганде – 119, за девять месяцев 1986 г. – 230 лекций, из них антиалкогольной пропаганде – 90 [8, л. 122, 126].

Проблемы, связанные с нарушениями антиалкогольного законодательства, были иногда характерны и для работников медицинских учреждений Томска. Так, еще в начале декабря 1985 г. в ходе заседания партийного бюро городской больницы № 3 было заслушано выступление председателя профсоюзного комитета Г. Н. Королевой. Касаясь вопроса о состоянии трудовой дисциплины в отделениях больницы, докладчица отметила, что за 10

месяцев 1985 г. в вытрезвитель попали 7 человек, в 1984 г. – 4 человека. Уволенных по ст. 33 КЗоТ РСФСР [с начала 1985 г.] – 10 человек [9, л. 28].

Еще более серьезная картина, характеризующая сложности антиалкогольной борьбы, была представлена на партийном собрании коллектива областной психиатрической больницы в июне 1987 г. Ключевым эпизодом мероприятия стал доклад заместителя главного врача по реабилитации больных А. П. Агаркова. В своем выступлении докладчик попытался представить объективную картину участия медицинских работников Томска в вопросах антиалкогольной пропаганды: фактически это были итоги медицинского мониторинга населения Томска в контексте борьбы с пьянством и алкоголизмом [10, л. 60].

Особо подчеркивалось, что «потребление спиртных напитков в 1986 г. снизилось в сравнении с 1984 г. почти в 2 раза. Вместе с тем [в целом по Томской области] увеличилось самогоноварение в 10 раз по сравнению с 1974 г. Увеличилось употребление суррогатов. Это бытовая химия, парфюмерные изделия, лекарственные токсикомании» [10, л. 60]. Не менее сложная ситуация сложилась и в самом коллективе больницы. Как отмечал А. П. Агарков, «за 1986 г. из больницы было уволено 14 сотрудников по ст. 33 КЗоТ РСФСР за прогулы, связанные с пьянством, было сокращено 436 рабочих дней очередного отпуска, а за 5 месяцев текущего (1987 г. – П. Н.) года 185 рабочих дней» [10, л. 60]. Из текста выступления не ясно, какие именно меры антиалкогольного противодействия предлагались руководством Областной психиатрической больницы. Вместо этого была использована стандартная фразеология о том, что «администрация больницы, профсоюзные организации будут проводить жесткую линию не только против тех, кто не принимает должных мер по борьбе с пьянством, скрывает случаи пьянства или занимает в решении этих вопросов не принципиальную позицию» [10, л. 62].

Однако было бы несправедливым видеть в усилиях томской медицины один только негатив и неэффективность. Пожалуй, действенными немедикаментозными мерами в контексте профилактической работы с населением Томска оставались регулярные публичные лекции, выступления врачей по антиалкогольной тематике. Об этом говорят доступные архивные документы. В августе 1987 г. в Областной психиатрической больнице прошло очередное заседание местного партийного бюро, в повестке дня которого был среди прочих вопрос о состоянии санитарно-просветительской работы. Анализируя итоги деятельности больницы за 1986 г., сотрудник больницы Н. И. Рачковская отметила, что на промышленных предприятиях

и в учреждениях города прочитано 256 лекций, из них 117 по противоалкогольной пропаганде [11, л. 11]. С другой стороны, вмененная в служебную нагрузку обязанность проведения таких встреч, не всегда встречалась с энтузиазмом самими медиками. Как подчеркивалось в докладе Н. И. Рачковской, «молодые врачи не хотят участвовать в санитарно-просветительской работе, считают ее дополнительной нагрузкой, а не профилактической работой» [11, л. 11].

1987 г. во многом стал ключевым для томской медицины в плане ее антиалкогольной борьбы. Выражалось это не только в комплексных просветительно-профилактических мероприятиях, но и в серьезной проверке ряда крупных учреждений здравоохранения Томска на предмет эффективности этих мероприятий. В конце марта 1987 г. была организована работа комиссии по проверке деятельности Томского медицинского института, НИИ Томского центра АМН СССР по выполнению постановления ЦК «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Состав комиссии был очень представительным. В числе прочих туда входили: главный фтизиатр области О. Е. Шарабурова, главный психиатр области М. И. Петров, главный врач областного дома санитарного просвещения Л. П. Фролова, главный терапевт облздравотдела М. Н. Рутман, главный онколог области Э. А. Губерт, зам. главного врача областной психиатрической больницы А. П. Агарков, зам. заведующего облздравотделом М. С. Галевский, главный нарколог области Е. М. Редченкова, главный гинеколог Томска Т. П. Попко, главный педиатр облздравотдела В. И. Ушакова и начальник аптечного управления Н. С. Яшук [12, л. 3].

Итоги проверки кафедр и клиник внутренних болезней Томского медицинского института показали, что в целом «произошел поворот к трезвеннической убежденности среди преподавательского состава кафедр. Однако ни один коллектив не объявил себя как коллектив абсолютной трезвости. За последние 3 года ни один сотрудник проверяемых кафедр не поощрялся за активное участие в борьбе с пьянством и алкоголизмом. Вместе с тем, в „Положении о социалистическом соревновании [ТМИ] на 1986–1990 гг.“ указано, что за каждое правонарушение и нарушение трудовой дисциплины при подведении итогов соцсоревнования снимаются 30 штрафных баллов» [12, л. 13].

С другой стороны, сотрудники ТМИ вносили свою посильную лепту в организацию просветительской работы среди населения. Так, на кафедре внутренних болезней № 2 (заведующий – профессор Ю. А. Кулаков) из 14 человек профессорско-преподавательского состава 4 преподавателями были подготовлены специальные лекции для насе-

ления по следующим темам: «Алкоголизм и здоровье», «Женский алкоголизм и потомство», «Здоровый образ жизни – основа профилактики заболеваний». За 1986 г. сотрудниками кафедры было прочитано около 20 лекций и проведено около 50 бесед по антиалкогольной тематике и здоровому образу жизни. Лекции были проведены как по линии общества «Знание», так и как часть обязательной санитарно-просветительной работы среди больных и вне клиник института. Однако данная работа никак не была отражена ни в местной, ни в многотиражной печати [12, л. 15].

Более позитивная ситуация наблюдалась при проверке НИИ кардиологии Томского научного центра АМН СССР. За 1986 – начало 1987 г., согласно плану мероприятий, утвержденных главным врачом клиник В. К. Машуковым, был подготовлен цикл лекций на антиалкогольную тематику, выпущено 19 тематических санбюллетеней, проведена общеклиническая конференция медицинских сестер. Кроме того, более 60 сотрудников НИИ кардиологии входили в состав Общества трезвости. Отдельным направлением оздоровительно-профилактической работы в НИИ стала организация досуга для своих сотрудников и членов их семей. К праздничным датам регулярно проводились творческие вечера с выступлением самодеятельности. Спортивная составляющая была представлена работой секций мини-футбола, шахматистов, ритмической гимнастики. Профком НИИ арендовал зал в спортивном комплексе «Томич», несколько раз организовывал массовые лыжные выезды и спортивные турниры с другими медицинскими учреждениями города. В качестве замечания был отмечен недостаточный уровень работы общественного отдела кадров и комиссии по пьянству и алкоголизму [12, л. 28].

Последнее обстоятельство – организация досуга, возможность провести свое свободное время в «сухом», более творческом и полезном во всех отношениях режиме беспокоеила и партийное руководство, причем не только города, но и всей области. Хотя здесь наблюдалась ситуация расхождения хороших замыслов с их практической реализацией. С одной стороны, регулярно в отделах, комитетах, комиссиях при Томском обкоме КПСС проходили рабочие заседания, где принимались масштабные планы антиалкогольных мероприятий, назначались сроки их выполнения, ответственные. С другой стороны, крайне сложно оказывалось преодолевать общественные стереотипы, одним из которых по-прежнему оставался вариант празднования, отдыха, да и просто дружеского общения при наличии обязательного атрибута – спиртного. Разумеется, речь не идет обо всем населении Томска и даже области. Многие томичи сознательно вы-

бирали трезвость как принципиальную позицию. Обратимся к фактам.

В середине января 1987 г. прошло рабочее заседание отдела административных органов при Томском обкоме КПСС. В том числе в его ходе рассматривался положительный опыт организации общественного досуга в Ульяновской области. В качестве мер по борьбе с пьянством в числе прочего предлагалось: 1) создать в 1987 г. при обкоме, горкомах и райкомах КПСС координационные советы. На их заседаниях не реже 1 раза в месяц рассматривать комплекс вопросов по преодолению пьянства; 2) поручить облисполкому ускорить рост объемов производства и продажи населению пользующихся высоким спросом садовых домиков, гаражей для автомобилей, мебели для квартир; 3) совместно с областным советом профсоюзов принять меры по организации отдыха трудящихся, дальнейшему развитию учреждений культуры и спорта, лучшему использованию в этих целях кафе и других предприятий общественного питания; 4) пресекать распространение самогоно- и браговарения, токсикомании с целью чего по итогам 1987 г. повсеместно провести сходы граждан, собрания по месту жительства и в трудовых коллективах; 5) организовать в день выдачи заработной платы рядом с предприятиями ярмарок по продаже продовольственных и промышленных товаров, расширить выездную торговлю непосредственно на предприятиях (см. подр.: [13, л. 5–6]).

С практическим и, самое главное, эффективным выполнением этих других необходимых мер оказалось гораздо сложнее. Об этом свидетельствуют документы Управления внутренних дел по Томской области. В середине июня 1987 г. состоялось собрание партийной организации УВД Томского облисполкома. Выступивший на нем начальник отдела охраны общественного порядка С. Ф. Моисеенко доложил, что за 5 месяцев 1987 г. выявлено и доставлено в медвытрезвитель 10 807 пьяных, оформлено 17 535 протоколов за появление в пьяном виде и распитие спиртных напитков в общественных местах, направлено на принудительное лечение 602 алкоголика, выявлено 987 фактов самогоноварения. Даже при совместной работе с областной газетой «Красное знамя», областным радио, штабом народной дружины отдел охраны общественного порядка так и не стал «координирующим центром по объединению всех усилий служб ОВД и общественности по борьбе с пьянством» [14, л. 1].

Спустя 2 месяца, в августе 1987 г., на очередном партийном собрании УВД по Томской области тоже были представлены статистические данные, характеризовавшие сложность ведения борьбы с пьянством и алкоголизмом в Томске и области.

Так, по информации инспектора отдела охраны общественного порядка О. А. Маркова становилось ясным, что «большая часть административных правонарушений и 25 % уголовных преступлений совершается на почве пьянства» [14, л. 33]. Особенно сложная ситуация складывалась при организации принудительного лечения алкоголиков, поскольку лица, «пролечившиеся в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП), не проверяются годами. Мы вовремя не изолируем злостных пьяниц, потенциальных преступников. В ЛТП-2 не заполнено более 300 мест» [14, л. 33]. Кроме того, отмечалось, что «получает распространение пьянство среди подростков. Разобщенность усилий всех служб органов внутренних дел наблюдается в борьбе с лицами, ведущими паразитический образ жизни» [14, л. 33–34].

Инерционность сознания «пьющей» части населения города и области было трудно преодолеть. Вряд ли его скорой перекройке на новый, безалкогольный формат могли способствовать меры как дисциплинарного, так и просветительского характера. С другой стороны, это не отменяло необходимости последовательного наступления на алкоголизм. Одним из факторов успешной борьбы с пьянством могла стать работа общественных организаций, важную роль в которых играли томские ученые. Одной из таких структур стал Томский областной совет Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ). На страницах томских газет регулярно появлялись выступления его руководителей, анализировавших как достигнутые положительные результаты антиалкогольной кампании, так и неизбежные в этом деле неудачи.

Обращает на себя интервью одного из лидеров Томского областного совета ВДОБТ, заведующего кафедрой философии естественных факультетов ТГУ, профессора В. В. Чешева. Он подчеркнул, что активная борьба с алкоголизмом в масштабах всей страны лишь наметила перелом в психологии людей, однако активного перехода на сторону трезвости еще пока не произошло [15, с. 5]. Причин, по мнению профессора В. В. Чешева, было две. Во-первых, это стойкое предубеждение против трезвости, воспитанное в послевоенные годы. Его формированию способствовало примиренческое отношение к выпивке, воспитываемое через печать, кино, телевидение, эстраду и театр. В данной ситуации «алкоголь становился спутником жизни, и эта установка формировалась у молодого поколения». Во-вторых, серьезным алкогольным фактором стала большая недооценка социальной опасности пьянства. За 3 десятилетия, предшествовавших антиалкогольной кампании, темпы производства и потребления алкоголя более чем в 20 раз

превышали темпы роста населения. Неизбежным следствием этого стали распад семей, пьяные преступления, рождение дебильных и генослабленных детей, смерти от алкогольного отравления. Общий вывод, сделанный В. В. Чешевым, был не только эмоциональным, но говорившим о четкой гражданской позиции: «...либо мы выходим на бой с общественной заразой, либо прячемся за рюмку вкусной настойки. Среди трезвенников родился лозунг: „Патриот не пьет“. Я этот лозунг поддерживаю» [15, с. 5].

Были и другие мнения, высказанные на страницах томских газет, в том числе и активистами ВДОБТ. Причем ближе к концу 1980-х гг., когда становилось все более призрачной перспектива победы в борьбе за тотально трезвый образ жизни, суждения части томичей по данной теме становились более скептическими. С июля 1988 г. в областной комсомольской газете «Молодой ленинец» появилась новая рубрика «Трезвость – нравственная позиция». Регулярно помещавшиеся там статьи, письма, хроникальные материалы, представляли разные, иногда диаметрально противоположные мнения народных корреспондентов.

В частности, в одном из сентябрьских номеров газеты за 1988 г. были представлены результаты опроса населения Октябрьского района Томска, организованного областным комитетом ВЛКСМ. За полную трезвость высказались 83,3 % рабочих, 90,6 % служащих, 95 % пенсионеров и 98,2 % студентов и учащихся [16, с. 8]. И в том же номере буквально подряд шли прямо противоположные мнения. Так, по словам члена КПСС и ВДОБТ 28-летнего Вадима Утемесова, нынешняя структура ВДОБТ это «бюрократическая пирамида, которая не будет функционировать... ВДОБТ надо распустить... журнал „Трезвость и культура“ сохранить и организовать на его основе Фонд трезвости. На местах же создавать клубы трезвости – территориальные и производственные, которые подчиняться Фонду не будут» [16, с. 8].

Наконец, еще более прямо и критично высказалась и часть томской молодежи, т. е. целевая аудитория антиалкогольной кампании. В коллективном письме, подписанном 14 учащимися томских техникумов и институтов в возрасте 17–19 лет представлен свой взгляд на трудности борьбы за трезвость в городе. Авторы честно признали, что «на протяжении нескольких лет мы употребляем спиртное. И не только мы, а наибольшая часть томской молодежи. Мы уверены на 100 процентов» [16, с. 8]. В чем же виделась ключевая проблема и каким был возможный выход из ситуации? Среди прочего наиболее любопытна и показательна следующая мысль: «У нас в Томске, как известно, вино трудно достать, а про водку и говорить нече-

го. Но этим никого не остановить. Так не лучше ли открыть магазины и расширить продажу вин?» [16, с. 8]. Судя по дальнейшим газетным материалам, вопрос не получил прямого ответа.

Упомянутый выше печатный орган ВДОБТ «Трезвость и культура» также внес свою лепту в изучении общественного мнения томичей по борьбе с пьянством и алкоголизмом. В последних номерах журнала за 1988 г. была опубликована статья А. Шарова «Томское напряжение», где вместе с позитивной статистикой антиалкогольной кампании приводились и результаты выборочного анкетирования, организованного среди 500 томичей областным комитетом КПСС. Цифры оказались весьма красноречивыми: 58 % опрошенных высказались за выдачу талонов населению для приобретения спиртного, 2,4 % – за свободную продажу алкоголя при соответствующем режиме работы специализированных торговых точек, 24 % предложили пойти на своеобразный компромисс: уровень продажи спиртного оставить прежним, количество точек, торгующих спиртным, расширить. И лишь 5 % анкетированных отвергли все компромиссы и высказались за «сухой» томский закон [17, с. 12]. Из текста публикации не ясно, какой оказалась позиция еще 10,6 % опрошенных.

Судя по архивным документам, одни из последних мероприятий антиалкогольного характера были организованы и проведены в Томске в конце 1988 г. Так, по инициативе Томского областного совета ВДОБТ на 18 ноября 1988 г. в большом зале Дома Союзов (пр. Ленина, 55) было запланировано проведение митинга общественности города под лозунгом «Борьба за трезвость: Что дальше?». В краткой информационной листовке, анонсирующей эту акцию, отмечалось: «Многих из вас в последнее время беспокоит судьба трезвеннического движения, те сбои, которые сегодня происходят в утверждении трезвого, здорового образа жизни. Пьющий сегодня совершает преступление перед будущим. Важно знать мнение неравнодушных, готовых действовать людей. Перестройке нужны трезвые люди!» [18, л. 50].

Сама резолюция, принятая по итогам митинга, содержала интересную и во многом дискуссионную информацию. К положительным аспектам было отнесено то, что за 3 года резко сократилось количество пьяных убийств, тысячи жизней сохранено из-за уменьшения ДТП по вине пьяных водителей, почти 200 руб. тратившихся ранее за год среднестатистическим томичом на спиртное, стали расходоваться на удовлетворение других, не алкогольных потребностей [18, л. 51].

Вместе с тем в документе отмечалось, что у руководителей города и области не хватило последовательности после восьмикратного сокращения

продажи спиртного продолжить целенаправленную работу по утверждению здорового, трезвого образа жизни, понизилась требовательность к пьяницам на производстве и в быту. Особенное возмущение вызвал факт введения талонов на приобретение спиртного, организованного Томским горисполкомом вопреки учету мнения широкой общественности и глубокой научной проработки [18, л. 51–52].

Среди перечня первоочередных мер, способных стимулировать ход борьбы за трезвость и повысить степень ее эффективности, предлагались следующие: 1) опубликовать для всенародного обсуждения четкую комплексную программу по утверждению трезвого, здорового образа жизни в Томске, Томской области, стране; 2) перестроить работу СМИ, ввести на Томском и Центральном телевидении рубрику «Трезвость – оружие перестройки» с привлечением к участию в ней признанных пропагандистов трезвости; 3) не реже одного раза в месяц печатать в газетах сводки о сокращении производства и продажи алкоголя, о ходе борьбы за трезвость в городе, области, стране. Регулярно публиковать материалы об участниках трезвеннического движения, чей пример «мог бы зажигать других, поднимая их на борьбу за трезвость» [18, л. 53].

Любопытная деталь – в примечании к тексту резолюции отмечалось, что к началу митинга на нем присутствовали 101 человек. В основном это были активисты трезвеннического движения, партийные и советские работники, ветераны войны и труда, рабочие, служащие и студенты. Однако к моменту голосования по проекту резолюции среди митингующих осталось только 43 человека. Остальные разошлись раньше. По всему видно, что это и стало показателем истинного народного отношения как к самому мероприятию, так и к организации наступления на антиалкогольном фронте в масштабах Томска.

Подтверждением не всегда высокой эффективности антиалкогольной борьбы в Томске стала и официальная позиция городского комитета КПСС. Еще в феврале 1988 г. было проведено собрание актива Томской городской партийной организации, в котором приняло участие 280 человек. Среди прочих вопросов, рассмотренных партийно-административной элитой Томска, был и комплекс проблем антиалкогольного характера. Как видно из выступления 1-го секретаря горкома КПСС В. М. Кетова, проведение лечебно-профилактических, агитационно-пропагандистских и экономических мероприятий в контексте почти 3-летнего опыта борьбы за трезвость было сопряжено с рядом трудно решаемых проблем. По мнению В. М. Кетова, у партийного руководства Томска

«не получилось целеустремленного наступательного подхода в борьбе с таким негативным злом, как пьянство, наркомания» [19, л. 7]. Основная причина неудачи состояла в том, что «горком партии и горисполком не сумели своевременно определить основные пути борьбы с пьянством и наркоманией, уповали больше на административные, „запретительные“ меры, воспитательная работа с людьми, деятельность комиссий по борьбе с пьянством, обществ борьбы за трезвость как-то отошли на второй план. Произошло резкое ослабление антиалкогольной борьбы в трудовых коллективах и учебных заведениях и, прежде всего, на заводах электромеханическом, приборном, измерительной аппаратуры, радиотехническом, карандашной фабрике» [19, л. 7–8].

В то же время видеть один негатив в антиалкогольных усилиях томских властей было бы неверно. Одно из направлений борьбы с пьянством состояло в сокращении точек, торгующих спиртным, введении жесткого графика их работы и норм отпуска «продукции в одни руки». Мерой противодействия, пусть и не бесспорной, стало стремление перенаправить потребительский интерес с алкоголя на менее опасную, с медицинской точки зрения, продукцию. Достигалось это за счет расширения ассортимента продовольственных магазинов, увеличения продажи безалкогольных напитков и мороженого, открытия детских и молодежных кафе. Во всяком случае, об этом говорилось в справке за подписью заведующего отделом горкома КПСС Ю. Сухоплюева, составленной в декабре 1988 г. Среди прочего текст документа содержал цифровую информацию о том, что к отчетному периоду «предприятия торговли и общественного питания Томска переведены на новую систему планирования и экономического стимулирования. Расширена сеть обслуживания через автоматы: в торговле – до 36 единиц, в общественном питании – до 115 единиц. Увеличено производство полуфабрикатов в общественном питании: мясных – до 40 %, рыбных – до 50 %, овощных – до 59 %. Введено в эксплуатацию: более 50 кафе, домашних кухонь, магазинов кулинарии, 12 овощных магазинов, овощехранилищ емкостью на 20,9 тыс. тонн» [20, л. 29].

Подводя итоги исследования, можно сделать несколько выводов. Борьба с пьянством и алкоголизмом как в Томске, так и в масштабах всей страны проводилась по ряду магистральных направлений. К их числу следует отнести меры правоохранительного, медицинского, просветительского и сугубо экономического характера. Отдельным элементом, хотя и напрямую связанным с вышеперечисленными, стала соответствующая работа с томской молодежью как потенциально наиболее алкогольно уязвимой частью горожан. Каждая

из этих мер напрямую курировалась партийным руководством города, что нередко приводило к штурмовщине и в итоге снижало степень эффективности антиалкогольной борьбы. При этом за 3 года с момента выхода в свет майских Указа и Постановления 1985 г. была проведена и серьезная разъяснительная работа среди населения города. Усилиями томских СМИ, общественно-просветительских организаций создавалось постоянное ин-

формационное поле, негативно оценивавшее как сами асоциальные явления пьянства и алкоголизма, так и дававшее практические рекомендации для тех, кто решил вступить в трезвую фазу своей жизни. Сама по себе избранная тема слишком многогранна, чтобы раскрыть ее в рамках одной публикации. Тем самым работа по ее дальнейшему изучению на основе доступных исторических источников должна быть продолжена.

Список источников и литературы

1. Правда. 1985. 17 мая.
2. См. подр.: Немцов А. В. Алкогольная смертность в России, 1980–90-е годы. М., 2001. 56 с.; Болдышев А. В. Комсомол Томского инженерно-строительного института и антиалкогольная кампания 1985–1987 годов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. № 3 (144). С. 38–43; Нестеренко П. Л. Основные направления, ход и первые итоги антиалкогольной кампании в Томске и Томской области (1985 г.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. № 3 (144). С. 44–52.
3. ЦДНИ ТО. Ф. 1060. Оп. 9. Д. 31.
4. Молодой ленинец. 1985. 21 мая.
5. Там же. 1986. 9 авг.
6. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 8. Д. 26.
7. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 7. Д. 907.
8. ЦДНИ ТО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 106.
9. ЦДНИ ТО. Ф. 5432. Оп. 1. Д. 24.
10. ЦДНИ ТО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 109.
11. Там же. Д. 110.
12. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 675.
13. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 28. Д. 227.
14. ЦДНИ ТО. Ф. 1131. Оп. 12. Д. 392.
15. Молодой ленинец. 1987. 7 февр.
16. Там же. 1988. 10 сент.
17. Трезвость и культура. 1988. № 12.
18. ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 573.
19. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 12. Д. 23.
20. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 15. Д. 7.

Нестеренко П. Л., кандидат исторических наук, доцент кафедры.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634050.
E-mail: pavelnesterenko@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 16.05.2014.

P. L. Nesterenko

ANTI-ALCOHOL CAMPAIGN IN TOMSK IN 1985–1988: ACHIEVEMENTS AND FAILURES

The article analyses the preparation, the course and the focal points of the State anti-alcohol campaign in Tomsk in 1985–1988. Special attention is paid to economic, propagandistic and health-related measures of the All-Union and local party authorities aimed at forming a negative attitude to alcoholism among the public. The paper considers both negative and positive outcomes of large-scale anti-alcohol measures, as well as the response of the part of the population to preventive and propagandistic measures. The archive materials of the Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region, as well as the information from the All-union, West Siberian and local periodicals provided the basis for the research.

Key words: *anti-alcohol campaign, the Perestrojka, Tomsk healthcare and public institutions, youth policy, periodicals as a historical source, Tomsk in 1985–1988.*

References

1. *Pravda* [Truth]. 1985. May 17 (in Russian).
2. Nemtsov A. V. *Alkogol'naya smertnost' v Rossii, 1980–90-e gody* [Alcohol Mortality in Russia, 1980–90-s.] Moscow, 2001. 56 p. (in Russian); Boldyshev A. D. Komsomol Tomskogo inzhenerno-stroitel'nogo instituta i antialkogol'naya kampaniya 1985–1987 godov [The Tomsk Engineering and Building Institute's Komsomol Organization and 1985–1987 Anti-alcohol Campaign]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 3 (144), pp. 38–43 (in Russian); Nesterenko P. L. Osnovnye napravleniya, khod i pervye itogi antialkogol'noy kampanii v Tomске i Tomskoy oblasti (1985 g.) [Main Directions, the Course and First Results of Anti-Alcohol Campaign in Tomsk and Tomsk region during 1985]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 3 (144), pp. 44–52 (in Russian).
3. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 1060, op. 9, d. 31 (in Russian).
4. *Molodoy Leninets* [Young Leninist]. 1985. May 21 (in Russian).
5. *Ibidem*. 1986. August 9 (in Russian).
6. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 80, op. 8, d. 26 (in Russian).
7. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 80, op. 7, d. 907 (in Russian).
8. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 1089, op. 1, d. 106 (in Russian).
9. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 5432, op. 1, d. 24 (in Russian).
10. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 1089, op.1, d.109 (in Russian).
11. *Ibidem*, d. 110 (in Russian).
12. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 607, op. 31, d. 675 (in Russian).
13. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 607, op. 28, d. 227 (in Russian).
14. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 1131, op. 12, d. 392 (in Russian).
15. *Molodoy Leninets* [Young Leninist]. 1987. February 7 (in Russian).
16. *Ibidem*. 1988. September 10 (in Russian).
17. *Trezvost' i Kultura* [Sobriety and Culture], 1988, no. 12 (in Russian).
18. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 607, op. 31, d. 573 (in Russian).
19. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 80, op.12, d. 23 (in Russian).
20. *TsDNI TO, Fondy Tsentra dokumentatsii noveyshey istorii Tomskoy oblasti* [Documentation Center for Contemporary History of Tomsk region]. F. 80, op. 15, d. 7 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 643061.

E-mail: pavelnesterenko@yandex.ru